

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

АНОТАЦІЯ

Розглядається реструктуризація соціально-культурних факторів розвитку суспільства як основа концептуалізації історії. Виявляються тенденції подолання протиріч глобального світу, що смереє до інтегральності, та відсутність відповідної цілісної свідомості людства, як єдиного суб'єкту, що робить історію

Ключові слова: суспільство, історія фактори розвитку, соціальна матерія, духовна матерія, глобальний зв'язок, трансформація.

АННОТАЦИЯ

Рассматривается реструктуризация социально-культурных факторов развития общества как основания концептуализации истории. Выявляются тенденции преодоления противоречий глобального, стремящегося к интегральности мира, и отсутствие соответствующего целостного социального сознания человечества, как единого субъекта, творящего историю.

Ключевые слова: общество, история, факторы развития, социальная материя, духовная материя, глобальная связь, трансформация.

SUMMARY

The restructuring of the socio-cultural factors of the development of society as the foundation of a conceptualization of history is examined. The trends of overcoming the contradictions of the global world to integrality, and the lack of a holistic social consciousness of humanity as a single entity, doing history are identified.

Key words: society, history, development, social matter, spiritual matter, global communication, transformation.

В начале XX века обозначился переход от индустриальной к постиндустриальной стадии социально-экономического развития – как определяющего деятельностного модуля жизни общества. Этот переход стал цивилизационной тенденцией, которая привела к формированию глобальной мировой цивилизации. Основными метатеоретическими дискурсами изучения общества в этот период стали индустриальная теория, постиндустриальная теория, теории информационного общества, культур-философские. Однако, следует признать, что все концепции развития общества, которые с разной полнотой и глубиной отражали процессы развития с разных сторон, пришли к одним и тем же проблемам – неустойчивости, нестабильности, угрозам человечеству, кризису социальных подсистем.

Нельзя не признать, что это уже системный кризис общества, даже если мы еще не связали все кризисные или глубокие негативные проявления в экономике, образовании, науке, массовой культуре, семейно-бытовой сфере, состоянии дел представляет мозаику нашего уровня восприятия реальности через существующие, искусственно возведенные мен-

тально-чувственные системы, возникающие на почве соперничества за мифическое благо, также ускользающее, как и мир, который убегает (run away world) из под нашего контроля. Кризис, с позиций глобальности происходящего и интегральности всех задействованных элементов; субъектов социальной активности, раскрывает нам необходимость формирования новой парадигмы и дискурса в основе которых усматривается поиск общих оснований, взаимосвязанности, взаимообусловленности и взаимозависимости.

Цивилизация строилась на связях: родоплеменных, общинных, национальных, государственных, межгосударственных, международных. И в каждом объединении возникали связи: 1 - структурные отношения иерархии, подчинения, равенства, поручительства, ответственности; 2 - функциональные отношения – ведение хозяйства, обеспечение жизненно важными продуктами и изделиями, защиты, управления и т.д.; 3 - методы и технологии социальной активности, преобразующие природный мир; 4 - социальные системы, поддерживающего каркас возводимого здания общественной жизни; 5 - система социального

взаимодействия, обеспечивающая связи и отношения субъектов в процессе совместного труда, познания, общения и коммуникации.

В целом состояние современной цивилизации характеризуется отсутствием связи общего и частного, накоплением противоречий между стремящимся к интегральности материальным миром и социальной активностью, сохраняющей стремление удержать социально-психологическое (ментальное) разнообразие картины мира (порождаемых этой социальной активностью и обусловленных расстановкой властных общественных сил) на уровне частных (локальных) объединений и отдельных носителей социального сознания.

Культур-философские модели общественного развития – модернистского, постмодернистского, постнеомодернистского и т.д. дополнили отражение естественного хода развития общества, как совокупности человеческих отношений материализуемых в практике, а также дополнили представления о совокупном влиянии социокультурных факторов на состояние общественного сознания. Можно говорить о некотором структурном сдвиге, когда превалирование социально-политических и даже социально-технологических факторов сменились социально-психологическими и индивидуально-психологическими, которые стали определяющими.

Следует отметить, что в основе главных концепций постиндустриального периода лежали – труд, средства труда и способ производства, а также социальные отношения, как совокупность социокультурных факторов, а также социального взаимодействия на основе информационно-когнитивных процессов.

Механизм развертывания истории в предшествующие периоды основывался на стремлении человечества двигаться вперед: строить, организовывать, перерабатывать, проникать в устройство материальных объектов, формировать духовные образы через народное творчество и традиции, религию, искусство, образование, науку. Это движение сопровождалось ростом информации в геометрической прогрессии, что породило кризис отображения действительности в желании производить и потреблять, открывать и покорять, иметь и владеть. Устремление к знанию, побуждение проникнуть в головы индивидуумов подводит нас к предельному состоянию всей системы материального производства общества. Отсутствие согласованности, цели и ценностей формируют среду развития кризисных состояний во всей пирамиде общественного устройства, где, фактически, нет разницы между странами и зависимости от того, на каком уровне цивилизационного развития они находятся, какую

религию исповедуют, какой идеологической или политической системы придерживаются, в традициях какой национальной культуры действуют [1].

Глобализация открыла широкий круг проблем и тенденций в общемировом устройстве и обозначила дискурс “глобальный мировой порядок”. В этом направлении объединились все основные аспекты жизни общества, а не только экономика и политика как это было в предшествующие периоды. Главным становится выявление, анализ и установление коррелятивных связей между субъектами социальных действий. Общечеловеческие цели, ценности и юридические нормы выходят на первый план дискуссий и практических действий (Ю. Хабермас).

История человеческого общества как геоэкологическое развертывание и как логическое воспроизведение процессов формирования социокультурного пространства – фактически совпало с началом XX века. С этого момента и далее хронологико-количественные, в том числе и геоэкологические параметры коэволюции природы и общества вошли в диссонанс с параметрами объективно-субъективного пространства жизнедеятельности человечества. С этого момента уже не просто деятельность, основанная на труде, способах и средствах труда и капитале индустриальной экономики, а деятельность, основанная на информации и знаниях, т.е. результаты познавательной деятельности, заняла первые позиции в структуре исторического процесса. Наука стала производительной силой и ее превращенные формы в виде возрастающих потоков документов и информации заняли лидирующее место в концептуализации истории.

Хронологико-пространственные параметры описания общества интегрируют геолого-экологические, гео-биологические, гео-социальные и эколого-социальные параметры в единой замкнутой системе “Природа-Общество”, где Человек выступает связующим звеном. Выяснение, раскрытие общих законов функционирования всех составляющих элементов этой системы определяет новую парадигму научных поисков. Спорадические, локализованные в потенциале внутри научного знания и вне его структуры, интуитивно ощущаемые зависимости фактов и явлений наблюдаемого мира в сравнении с источниками давних времен открывают возможность ответа на извечные вопросы человечества. Неслучайно, все больше и больше исследователей обращаются к первоисточникам начала наук, пытаясь получить ответы на вопросы современности. Социальная материя, сотканная из структур, функций, технологий, организаций управления не на-

полняют больше жизнью субъекта социальной активности, лишённого единой цели.

Деятельность, познание и коммуникация как три основные составляющие социального бытия оказались замкнутыми внутри системы общественной жизни ставшей глобальной [2]. Исследования оснований истории позволили сформировать выводы относительно эпохальных или базисных инноваций, результатом которых является установление постиндустриальной мировой цивилизации.

В императиве становления интегрального общества усматривается гармонизация его состояний по всем социокультурным параметрам. Анализ тенденций интегрализма присутствует в работах П. Сорокина, Ф. Бааде, Ю. Яковца и С. Хантингтона.

Исследование общества последние 300 лет происходили и продолжают происходить системно в рамках “плотных слоев социальной атмосферы”, или в пространстве деятельности (экономика, политика, техника и технологии и т.д.); в “разряженных слоях” или в пространстве смысловых структур (религия, искусство, наука); в “прозрачной атмосфере” или в пространстве социального взаимодействия (связи, общение, отношения, коммуникация). “Система систем” находит свое объяснение в рамках различных наук, имеющих тенденцию к объединению на основе нового ноосферного мировоззрения.

Плотность социального пространства и его пропускная способность становятся все больше, создавая условия для формирования единого социального интеллекта и социоинфосферы как его функциональной оболочки. Поддержание гомеостаза противостоящего разрушению, деградациии факторов развития зависят от качественных характеристик социального сознания, которые определяются уровнем связанности носителей от индивидуального до общего мы. В настоящее время коммуникационное пространство или медиареальность, в которой осуществляются процессы социального взаимодействия приобрела статус новой социальной реальности. Она возникает в результате активности человека и способов ее отражения в социальной памяти человечества, как источника способа наследования накопленных смыслов.

Природное “мы” разделилось в пространстве социальной материи, подчинившись законам ее развития. И не последнюю роль в этом сыграло слово. Не случайно высказано предположение исследователями, что “начальная человеческая речь – это набор социоразличительных средств, т.е. знаков, служащих для различения одного коллектива от другого” [3, с.10]. И далее: “Противопоставление “мы” и “не – мы”,

будучи первой социальной классификацией, было и первой логико-семантической оппозицией” (В. Абаев. Цит. По Федотова стр. 10). Как пишет И. Смирнов: “Пока мы не ведали о том, что есть целое, развертывающееся во времени логосферы” [1, с. 5]. Допустимо считать, что части как отражение общего, сливаются в процессе развития в единое целое, подчиняясь определенной логике. В какой-то точке история и логика сливаются. В ходе своего развертывания история наполняется смыслом, где текст служит медиатором, достигая своего воспроизведения в семиосфере коммуникационного пространства современной цивилизации.

Ноосферность становится возможной только при условии сознательного управления социальными процессами в органичном единстве природы и общества. В реализации нового осмысления состояния общества стала концепция космизма как совокупность взглядов на единство биосферы и человека, человека и космоса, как мира бесконечности, как целостной концепции мироздания. Исторически космизм имеет глубокие корни в сфере научно-познавательной деятельности человека, которые тянутся еще в донаучный период.

Когнитивный поворот в общественном сознании вскрыл тот факт, что знание не может являться ни прерогативой, ни собственностью отдельных субъектов общества, какое бы высокое место они не занимали в социальной иерархии. Новая ситуация требует серьезно переосмысления всего социокультурного устройства общества. Это же имеет отношение и к креативности. Оставаясь признаком уникальности характера деятельности индивида творчество становится целевым ожиданием общества, мотивацией деятельности для большинства и деятельности большинства.

Фрагментарность когнитивного пространства постиндустриального периода сохраняется благодаря личностному знанию и структуре академической науки. Конфликт общественного сознания и индивидуального знания становится все более очевидным относительно глобальных процессов жизни общества, которые остаются неохваченными индивидуальными сознаниями.

Как заметил Э. Тоффлер, мировое общество движется в направлении системы, которая состоит из единиц тесно взаимосвязанных также, как связаны между собой нейроны в мозгу [4]. Знание всегда связано с познанием действительности через опыт, мыслеформы или чувственно-сигнальную сферу активности субъекта. Конкретные его значения и результат проявляются в поведении, связях и отношениях, обеспечивающих единство и гармонию, состоящих в этих связях и отношениях субъектов. В

этом усматривается суть преодоления частичности, фрагментарности, причина дезинтеграции в постиндустриальном обществе.

Информация стала отражением количественных параметров объективированного знания, опредмеченного в объекты социальной активности постиндустриального общества. Ее превалирование в социально-экономических, политических, социально-исторических и даже в социально-психологических трактовках жизнедеятельности общества стало основанием характеризовать текущую стадию общественного устройства как информационное общество.

Знание как альтернатива информации проявилась как качественный признак всех общественных подсистем. Знание как результат осознания всеобщей взаимосвязанности, взаимовключения и равновесия в социальных системах означает уже не просто ключевой конструкт в процессе концептуализации социокультурных трансформаций и дискурсивное основание их исследования в отдельных научных дисциплинах и отраслях деятельности, а становится определенной формой осознания состояния общества в конце XX века. Признаком достижения предельности развертывания человеческой истории в ее материально-вещественном воплощении. Когнитивный уровень функционирования общества существует не «изначально», как отмечают Ю.М. Каныгин и Г.И. Калитич, а возникает по мере его исторического развития [5]. Об этом ранее писал Вернадский, развивая идею о «сфере разума». Чтобы заработать социальный коллективный разум необходимо, чтобы общество приобрело статус самоорганизующейся системы.

«Детство человечества» только начинается. Свидетельством этого является приближение осознания себя как единого целостного организма, образ которого просматривается: не только в объектах и структурах устройства глобального общества, процессах, которые протекают в нем, но и в состоянии объективного сознания. В первом наблюдается предельные состояния развития всей общественной системы, достигнуты развертыванием материально-вещественной деятельности человека и моделей отношений задаваемых объективным процессом социальной эволюции, разбалансировкой связей с Природой, нестабильностью и кризисностью. Во втором – проявлениями отсутствием единых ценностных ориентаций, беспокойством о перспективах выживания.

Знания как форма осознания человеком «себя в мире», а не как результат научного знания опосредованного опытом и ощущениями в пределах физических возможностей человека и даже не как мультипликация научного знания

и культурной целесообразности становятся особым объектом исследований.

Так или иначе все существующее концепции устройства общества, перспективы его развития связаны с проблемой управляемости и стабильности, а также сохранения статус кво сложившихся представлений о «царстве Человека», его достижений в покорении природы. При этом сам человек или существо социальное оказался слабым звеном историко-эволюционного процесса – очеловечивания природы.

С точки зрения теории социального управления, разумное поведение означает способность организации адекватно реагировать (отвечать) на вызов окружения или решать свои проблемы. Социальное управление или управление социальными процессами является высшим видом управленческой деятельности в обществе. Оно предполагает управление людьми, которые объединены в большие и малые социальные организации. Если так, то социальные процессы обусловлены результатами деятельности и развития социальных субъектов, а объектами социального управления являются формы их связей.

В таком случае в процессе историко-культурного развития общества, концепциях и моделях его рассмотрения превалировали социальные организации и форм связей и в меньшей степени включался субъект социальной деятельности. Природная (физическая, сигнально-чувственная) сущность человека приобрела также искажающая представление за счет возвышения социальной части (отношения совместной деятельности во всех ее проявлениях).

Всеохватывающее управление как инструмент балансировки, упорядочения социального пространства, которое становится неуправляемым (Run-away-world, Э. Гидденс)¹⁾. С начала XX века вопросы менеджмента соотносились, прежде всего, с управляемостью отдельных подсистем, экономики, политики, национального самоуправления, освобождающихся целых национально-региональных территорий, государственного устройства. Вопросы демократии, свободы и справедливости будоражили все социально-культурное пространство формирующейся современной цивилизации.

Менеджмент как сфера деятельности и теория социального управления сформировалась для решения проблем организации и получения планируемых желательных социальных эффектов и эффективности. В настоящее время глобальная система менеджмента: производственного, рыночного, кадрового, образо-

1) См. статью Х. Элбенсхаузена в этом номере.

вательного, семейно-бытового, сферы услуг, международных отношений, организационных систем, систем документации и информации; разные его формы, модели, технологии, - стала все объемлющей. Менеджмент проникает во все сферы жизни в ее текущем и перспективном состоянии, от частно-отраслевых, организационно-деятельностных, локально-национальных форм до региональных, международных и всемирных масштабов.

В последнее время менеджмент выходит на уровень глобального общества, подчиняясь процессам интеграции. В. Франчук подчеркивает, что переход от неосознанного подчинения животным инстинктам к осознанному подчинению общественным интересам является ключевым в понимании роли управления в истории человечества [6].

Сближение представлений, взаимопонимание, сотрудничество, диалог – провозглашаются во главе социального управления и входят в сферу его влияния. В коммуникационном смысле относительно становления единого коммуникационного пространства Земли это положение попадает в смысловое поле понятия «коммуникационное единство», которое означает общее понимание цели, содержания, направленности, форм результатов коммуникационного взаимодействия и последующего действия, и становится объектом менеджмента коммуникации [7, с. 166]. В этом смысле может быть понята коммуникативная рациональность Ю. Хабермаса, когда мир обретает объективность благодаря тому, что он представляет собой для сообщества субъектов, наделенных способностью действовать и выражать один и тот же «одинаковый мир». Этим преодолевается и однолинейная рациональность присущая отдельным парадигмам и дискурсам разобщенных субъектов социальной активности в любых ее проявлениях.

В частности СМИ, как коммуникационная подсистема общества входит в инструменты информационного коммуникативного общества. Можно только добавить, что коммуникационная система общества в целом, включая все социально-коммуникационные структуры, в том числе и Интернет, стала инструментом воздействия на человека и ареной столкновения правящих сил.

При всем разнообразии инструментов социального управления в настоящее время объекты, попадающие под его воздействие, не только не достигли состояния относительного баланса, но и продолжают дезинтегрироваться, дестабилизироваться, что подтверждает тезис о неуправляемости социального пространства.

Не срабатывают в осуществлении действия ни экономические рычаги, ни идеологические

или организационные меры, а также воспитательные и образовательные реформы. Провозглашаемая социальная ориентированность методов управления, удовлетворение потребностей широких масс (населения), достижение высокого уровня благосостояния находятся в прямо противоположной реализации. Разрыв между желаемым и достигнутым находится в соотношении: 10% населения чувствуют себя социально защищенным и благоустроенным и 90% не испытывают удовлетворения от положения дел.

Таким образом, наблюдается движение от материально-вещественных к материально-духовным объектам, которые используются при изучении описаний социальных трансформации в конце XX и начале XXI веков в рамках концепций информационного общества, общества знаний, единой глобальной цивилизации.

Практически, постиндустриальное общество подвело нас к пониманию элементов эволюции социальной материи: структура, функции, организация (форма), управление, цель. Именно связь между элементами, как движущая сила, приводящая в движение гигантский механизм социальной жизни, остается в тени и не соотносится с результатами социальной практики. Она пока игнорируется как фактор, который по нашему мнению, является сегодня определяющим.

Можно сказать, что дальнейшая эволюция общества в виде современной цивилизации может быть только системной, а значит с учетом фактора связанности и единой целеустремленности. Перспективы развития общества могут быть связаны с формированием нового видения реальности как единого целого.

Даже история предстает как самоструктурирующееся образование в социальной памяти: в пространственно-временном континууме и знаково-символической структурой последовательности мыслеформ и образов воспринимающего субъекта. Смена социально-исторических образов подчиняется разворачиванию и приоритетом жизнедеятельности субъекта, творящего историю.

Новый мировой порядок может быть одухотворен Человеком, прошедшим исправление восприятия реальности и объединившимся в едином «субъекте».

Настоящий кризис возник в результате глубокого отдаления от природы, в которой противодействующие силы уравнивают ее состояние, подчиняются общей программе стабильного экологического функционирования и развития. Человек в этой системе проявляет себя как главный дестабилизирующий фактор. В преодолении негативных состояний заключено осознание необходимости продвижения

к соединению (co-configuration), новым формам отношений и связей (Х. Эльбенсхаузен).

Где мы в мироздании? Для чего живет человек? В чем смысл жизни? Вопросы, остающиеся без ответа.

Мы не заметили, как попали в ловушку глобальных связей и отношений, сопротивляясь этим тенденциям и выстраивая связи из желания сделать или получить лучшее для себя. Я, моя семья, моя группа, моя "деревня", мой мир – оказались в плену одного желания получать: от "Я" единственного до "Я" всемирного – глобального. Ловушка захлопнулась. Мы все "Я" разного масштаба находимся в глобальном пространстве природно-социального комплекса, интеграционные тенденции внутри которого не оставляют нам выбора – надо договариваться. В этом замкнутом пространстве уже нет вершины. Многополюсность претензий, с какими бы то ни было благими намерениями должны быть сопоставлены друг с другом и ориентированы на общий конечный результат – стабильность и равновесие. Путь один – это выравнивание отношений через налаживание связей в интегральном целостном образовании – глобальный интегральный мир. Сближение возможно через воспитание, сближение через воспитание и образование людей на основе нового содержания, включая в него все новые достижения в рамках основополагающих модулей бытия.

История разворачивается в социальном пространстве и времени (эволюционирует) и сворачивается (инволюционирует) в наших представлениях. Между начальной точкой возникновения социальных явлений и точкой их придельных состояний в результате поступательно-возвратного (прогресс-регресс), циклического, пульсирующего развития биологических и социальных форм рождается пространство социального взаимодействия, которое пронизывает все составляющие элементы социальной материи. Соединение всех элементов в согласованный механизм функционирования общества как единого целого пространства в гармонии с природой и человечества как единого организма, функционирующего на основе социального сознания, представляется благоприятной тенденцией в узле назревших проблем.

Переходным механизмом перераспределения в имеющейся государственной структуре, в сфере распределения материальных благ, а также в сфере услуг и других отраслях социальной деятельности является новая институализация образования [8]. К этому можно добавить воссоздание структуры всеобщего просвещения и переподготовки высвобождающегося

трудового ресурса. Поэтому, к современному пониманию сути социального управления также можно добавить то, что реализация его функционального назначения добровольное и ненасильственное подчинение людей общим интересам, обеспечение существования социальных организаций (в том числе глобальных – Прим. автора) и разрешение их социальных проблем возможно только на основе всеобщего переучивания [6, 8]. Использовать потенциал высвобождаемой рабочей силы для систем не материального производства, а в расширенные сферы не материального производства – воспитания и образования.

Развитие человечества, как планетарного явления – единого целостного организма социального действия предполагает в нем следующее: осознание противостояний Природе; предельные состояния своей деятельности; предельные состояния познания, обеспечивающие деятельность; неуправляемость состояниями в современном обществе, необходимость установления устойчивых связей и отношений, направленных к единству; выяснение общей цели и направления деятельности; достижение равновесных состояний в противовес нарушающим баланс, как возможности консенсуса и согласия между субъектами социальной активности; формирование нового мировоззрения на основе нового контента образования и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов. И. Мегаистория к исторической типологии культуры. – М.: "АГРАФ", 2000. – 544 с
2. Федотов А.П. Глобалистика: начало науки о современном мире. – М.: Аспект-пресс. – 2002.
3. Федотова Л.В. Социология массовой коммуникации: Учебник. – СПб.: Питер, 2004. – 397 с.
4. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 526 с.
5. Калитич Г.И., Каныгин Ю.М. Когнитивный поворот в обществознании // Наука и науковедение. – 1993. - №1-2. – с.55-64
6. Франчук В.И. Основы общей теории социального управления./ Ин-т организационных систем. — М., 2000. — 180 с.
7. Ильганаева В. А. Социальные коммуникации (теория, методология, деятельность): словарь – справочник. /В. А. Ильганаева – КП: «Городская типография», 2009. – 392с.
8. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества // Социс. – 2005. – с. 107-113.